



ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА



A. Lange & Sohne,
Grand Complication



Montblanc, Nicolas
Riessec Rising Hours



Montblanc,
Princesse Grace
de Monaco Automatic



A. Lange & Sohne,
Grande Lange 1 White
Gold



АЛЕКСЕЙ ТАРАХОВ

цветы. Циферблаты трех моделей с корпусом из золота с белыми бриллиантами на безеле выполнены в технике гильоше и последующей эмали. Metiers d'Art является коллекционной линией, поэтому все три модели выйдут ограниченными сериями по 20 экземпляров в каждой.

В марке Montblanc продолжили изготавливать очень сложные часы: за grand complications в 2013 году отвечают две модели — ExoTourbillon Chronographe и Nicolas Rieussec Rising Hours. Компания также намерена покорить нишу очень дорогих ювелирных часов класса haute joaillerie: в январе были показаны две драгоценные модели из коллекции Princesse Grace de Monaco. Модель из розового золота (Princesse Grace de Monaco Petales de Rose Motif) украшена 360 белыми бриллиантами, а модель из белого металла (Princesse Grace de Monaco Petales Entrelaces motif) — 810 бриллиантами. Ювелирные часы имеют запас хода на 42 часа, калибр работает с режимом 28 880 полуколебаний в час. Модели haute joaillerie выйдут по одной штуке в каждом цвете золота.

Мануфактура Jaeger-LeCoultre отмечает в этом году 180-летие, и в честь юбилея марка показала специальную коллекцию. В нее входят сложные часы, продолжающие концепцию Gyrotourbillon (Master Grande Tradition Gyrotourbillon 3 Jubilee), очень плоские мужские формальные часы с круглым корпусом из платины (Master Ultra-Thin 41), две женские модели Reverso Duetto с инкрустацией из розового и серого перламутра (Grande Reverso Lady Ultra Thin Duetto Duo, удачные экземпляры ар-деко) и два мужских ультратонких варианта Grande Reverso в винтажном стиле.

Jaeger-LeCoultre славится своими инженерами, и хотя количество калибров, разработанных на мануфактуре марки в Вилле-де-Жу, давно превысило тысячу, мастера не останавливаются. Вместо того чтобы (как это бывает у других) ставить в разные модели один и тот же механизм, они стараются делать часы по мерке, модифицируя свои калибры под конкретную модель или создавая новые варианты. Причем не только в сверхсложных часах вроде Master Grande Tradition Gyrotourbillon 3 Jubilee, но и в классических сверхтонких. Можно вспомнить, что еще в 1953 году марка разработала механизм толщиной всего 1,64 мм. В нынешних часах механизм-автомат толщиной

3,30 мм помещен в круглый корпус диаметром 41 мм и толщиной 7,48 мм. Эти часы были одними из самых красивых на Женевском салоне. О том, как важен здесь механизм, говорила и небольшая разница в стоимости между вариантами корпуса. Любопытно, но модели в стали, золоте и даже платине не слишком отличаются друг от друга по цене.

В достойнейшей марке IWC воспользовались известным и всегда безотказным ходом: часовая мануфактура из Шффхаузена заключила партнерство с формульной командой Mercedes AMG Petronas. В честь союза на салоне была показана полностью обновленная линия Ingenieur IWC. Сделано это было с выдумкой и вкусом: вот уже не первый год стенды IWC поражают своей архитектурой — это скорее полноценные декорации, чем витрины. Линию Portuguese показывали под парусами яхты, линию Pilote — на взлетной палубе авианосца, а на этот раз стенд изображал автомобильный трек. Однако мастерская работа декораторов привела к неожиданному эффекту: стенд IWC производил впечатление скорее гаража, чем часового ателье: части болидов, а также гоночные автомобили Mercedes-Benz, тюнингованные в мастерских AMG, были расставлены по периметру.

Но это можно понять: героем года стала линия IWC Ingenieur, придуманная еще в 1976 году великим часовым дизайнером Джеральдом Джентой, автором Royal Oak Audemars Piguet и Nautilus Patek Philippe. «Инженеру» не везло: он чаще всего оставался в тени других прославленных линий IWC — морских и пилотских. Поэтому «железный канцлер» марки из немецкой части Швейцарии CEO IWC Жорж Керн решил реабилитировать линию за все прошлые годы. «Инженеры» предстали, как и следует в «пирамиде Керна», во всех вариантах от относительно простых к более сложным моделям: от автоматов, хронографов и сплит-хронографов до вечного календаря и турбийона с «постоянной силой» Ingenieur Constant-Force Tourbillon. Разнообразны были и варианты корпуса: сталь, титан с керамическими вставками плюс очень красивая модель из полированного карбона Ingenieur Automatic Carbon Performance. Этот материал трудно сделать одноцветным, но образованный текстурой узор оказался часам весьма к лицу. И конечно, одной из главных